

ГЕОРГИЙ ФРАНЦЕВИЧ ДЕБЕЦ

19 января 1969 г. после непродолжительной тяжелой болезни скончался выдающийся советский антрополог, доктор биологических наук, профессор Георгий Францевич Дебеч. Безвременно ушел большой ученый, замечательный товарищ, человек высокой принципиальности и редкого обаяния.

Георгий Францевич Дебеч родился 7 декабря 1905 г. в Томске в семье учителя. Шестнадцать лет он поступил в Иркутский университет и двадцати лет блестяще окончил его по специальности археология. Уже в студенческие годы Георгий Францевич наряду с археологией стал серьезно заниматься краниологией, пытаясь воссоздать историю различных народов. Этой теме он остался верен и всю свою последующую жизнь.

В 1927 г. Георгий Францевич поступил в аспирантуру Института антропологии при Московском государственном университете. Его талантливость проявлялась во всем, чем он занимался, и очень скоро он стал одним из ведущих научных сотрудников Института антропологии. В 1932 г. Георгию Францевичу было присуждено звание старшего научного сотрудника, а в тридцать шесть лет, в 1941 г., он защитил докторскую диссертацию на тему «Палеоантропология СССР». В 1944 г. Г. Ф. Дебеч был утвержден в звании профессора.

Жизнь Георгия Францевича — непрерывный подвиг, который он совершал легко и естественно как истинный ученый, безраздельно преданный науке. О Г. Ф. Дебече мало сказать, что он «принимал участие» в тех или иных исследованиях. Он создавал целые направления в антропологической науке, бескорыстно отдавая ей каждый день своей жизни.

Г. Ф. Дебеч начал свою исследовательскую деятельность со сбора и систематизации краниологических материалов. Не довольствуясь случайными сборами краниологических коллекций, характерными для периода до 1930-х годов. Георгий Францевич развил самую энергичную деятельность по получению костного материала из археологических раскопок; буквально уже через несколько лет эта отрасль антропологии превратилась в одно из самых мощных и результативных направлений антропологических исследований. Практически за десятилетие (с 1930 по 1941 год) он выполнил титанический труд по организации экспедиций, сбору, систематизации и обработке уже имеющегося краниологического музейного материала, представив итоги этой работы в книге «Палеоантропология СССР». Эта сводка гигантского материала с территории нашей страны представляет единственную в своем роде книгу, сочетающую биологический подход к костному материалу с использованием широкого исторического фона. Благодаря этой особенности «Палеоантропология СССР» сразу же стала и до сих пор является необходимым источником не только для антропологов, но и для археологов и вообще для историков ранних периодов истории общества.

Г. Ф. Дебечу принадлежит выдающаяся роль в разработке принципов использования антропологического материала как исторического источника и одна из главных, если не основная, роль в практическом применении этой концепции, в особенности для освещения сложных комплексных проблем этногенеза и ранней этнической истории. Георгий Францевич был человеком огромной эрудиции. Он одинаково свободно владел фактическим материалом не только по антропологии, но также по археологии и многим разделам этнографии. Эти знания Георгий Францевич широко использовал при решении этногенетических проблем. Он был выдающимся знатоком национального состава не только народов Советского Союза, но и мира в целом, и его уровень знаний в этой области поражал даже самых выдающихся специалистов.

Не будет преувеличением сказать, что изучение расового состава всех современных народов Советского Союза неотделимо от имени Г. Ф. Дебеца. В мировой научной практике нет другого человека, который собственными силами обследовал бы несколько десятков тысяч человек. Это был колоссальный и в полном смысле слова самоотверженный труд в течение более чем тридцати лет. Иногда Георгий Францевич по несколько лет работал в поле, не возвращаясь в Москву. Именно благодаря этим работам изученность антропологического состава народов СССР ныне является эталоном для других стран мира. Помимо публикаций, основанных на результатах его обширных исследований, в архивах центральных антропологических учреждений остались ценнейшие коллекции материалов по ископаемому и современному населению, собранных Г. Ф. Дебецом; эти материалы еще долго будут служить науке как безупречный в методическом отношении источник.

Г. Ф. Дебец использовал метод быстрой и насыщенной антропологической съемки, когда за относительно короткий промежуток времени обследовались антропологические группы обширных районов или даже целых республик. Он работал у народов Европейской части СССР (русских, татар, мордвы, коми, эстонцев, латышей, литовцев и многих других), Камчатки, Чукотки, Западной Сибири и Забайкалья, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, республик Закавказья и Северного Кавказа. Часто в очень трудных условиях, особенно на Крайнем Севере и в Сибири, он работал один. Можно без преувеличения сказать, что все антропологические материалы, собранные Дебецом, полностью сохраняют свое значение и в наши дни и надолго останутся образцовыми. Это связано не только с высшим уровнем квалификации Дебеца — антропометриста, но и с единственным в своем роде масштабом определения описательных признаков, которым обладал Дебец, исследуя самые разные в расово-морфологическом отношении этнические группы.

Результаты исследований опубликованы Георгием Францевичем во многих статьях, в книге «Антропологические исследования в Камчатской области», в трудах Киргизской и других экспедиций. Последней по времени научной экспедицией Г. Ф. Дебеца по изучению расового состава народов была работа в Афганистане по приглашению Кабульского университета. Начиная с 1964 г., уже немолодым человеком, Г. Ф. Дебец один провел колоссальные по объему (около 9000 человек), исследования среди всех этнографических групп Афганистана. На машине, верхом и пешком он побывал у всех народностей Афганистана, часто там, где до него не было ни одного антрополога и этнографа, и один собрал первоклассный материал по 86 группам населения; в результате этого Афганистан на долгие годы останется одной из стран мира, наиболее полно обследованной в отношении расового состава своего населения. Опубликованный в очень сжатой форме в шести выпусках (брошюрах), этот фактический материал, обработанный автором, послужит необходимой основой для расоведческих работ будущих исследователей.

Характерная черта антропологических работ Г. Ф. Дебеца — особая тщательность обработки материала, которую он по преимуществу выполнял сам, чувство ответственности за каждую представленную цифру. В этом отношении его труды могут считаться непревзойденным образцом. Как правило, Г. Ф. Дебец выбирал скромные названия для своих работ, но во всех без исключения случаях содержание их было гораздо шире. Например, «Антропологические исследования в Камчатской области» содержат детальные материалы по современному и ископаемому населению практически всей Северной Азии, а также по многим этническим группам америндов — эскимосов, алеутов и индейцев Северной Америки и не механически перенесенные из литературных источников, а с контролем каждой цифры. Помимо огромного фактического материала, здесь изложена прекрасно аргументированная классификация антропологических типов Сибири. Эта книга уже около двадцати лет служит и будет еще долго служить и справочником, и образцом методически ясно решенных задач.

Занимаясь в течение нескольких десятилетий антропологическими исследованиями, Г. Ф. Дебец не мог не уделить внимания разработке методических вопросов. Ему вместе с А. И. Ярхо принадлежит разработка системы значимости признаков для расового анализа. Г. Ф. Дебец в программу краниологических исследований определения горизонтальной профилировки лица и степени уплощения области переносья, что вошло в программу исследований не только советских, но и зарубежных антропологов. Он разработал способ сопоставления краниологических данных с соматологическими, предложил метод получения характеристик по суммарным (по полу) материалам малочисленных краниологических серий.

Георгий Францевич обладал редкой работоспособностью. Та работа, которая, казалось, была по плечу лишь целому коллективу ученых, часто успешно выполнялась им одним. И всегда по отношению к «своей» работе у него присутствовал критерий «полезности для всех». Он охотно делился всеми имеющимися у него материалами. Многие методическими приемами, таблицами-сводками антропологических материалов по всему земному шару, требовавшими для своего выполнения огромного труда, задолго до их опубликования автором мог пользоваться любой антрополог. Одной из последних тем методического характера, разрабатывавшихся Георгием Францевичем, было установление веса и роста по ископаемым материалам, определение истинных величин частей скелета по отдельным костям и даже фрагментам костей, что наиболее часто встречается при археологических раскопках. Г. Ф. Дебец всегда стремился к наибольшей

степени объективизации антропологических материалов. Поэтому он так широко использовал графики, карты. Во всех своих выводах Г. Ф. Дебеч всегда опирался на цифры, а не на впечатления. Для его работ характерен лаконичный, строгий стиль, с максимальной простотой и ясностью изложения.

Георгию Францевичу принадлежит и широко известная классификация человеческих рас, вошедшая во многие энциклопедические и специальные статьи. Всегда стремясь к наибольшей конкретности и наглядности, он дал графическое изображение генеалогических взаимоотношений рас человека, что во многом способствовало популяризации основных идей советского расоведения.

Ученый антрополог самого широкого профиля, Г. Ф. Дебеч коснулся своим талантом и многих тем, лежащих в области антропогенеза и популяционной генетики. Ему принадлежит исследование костных остатков неандертальского ребенка из пещеры Тешик-Таш. Последующий анализ этой находки не добавил ничего принципиально нового к сказанному Дебечем. Однако сам Георгий Францевич неоднократно возвращается к этой находке, в частности в связи с вопросом о систематическом положении тешикташского черепа по отношению к двум морфологическим типам западноевропейских неандертальцев.

Георгий Францевич полагал, что неандертальцы являются представителями рода питекантропов; это и нашло отражение в предложенной им оригинальной классификации ископаемых гоминид. Она тесно переплетается с его взглядами на прародину человечества, на место в эволюции древнейших предков человека новых находок, сделанных Л. Лики в Восточной Африке. Г. Ф. Дебеч своими работами серьезно укрепил теорию центральноазиатской прародины человечества и вместе с тем одним из первых высказался в пользу синхронности орудий труда и костных остатков, найденных в ущелье Олдовей в Африке. Не занимаясь специально узко-антропогенетическими проблемами, Георгий Францевич прекрасно знал весь фактический материал, накопленный мировой наукой, и широко им пользовался при обосновании преемственности расовых типов древних и современных людей.

Еще в довоенные годы Г. Ф. Дебеч организовал несколько экспедиций, ставивших целью изучение распределения генных частот (на примере групп крови, аномалий цветного зрения). Война и послевоенная реорганизация Института антропологии помешали продолжить исследования этого рода, но Георгий Францевич энергично поддерживал развитие исследований этого направления, возобновленных в последнее десятилетие в отделе антропологии Института этнографии АН СССР.

Роль Г. Ф. Дебеча в формировании молодых ученых-антропологов чрезвычайно велика. Его энтузиазм, живой интерес ко всему, чем занимались его молодые коллеги, необычайно широкая эрудиция давно сделали мнение Георгия Францевича самым авторитетным во всем, что касалось изучения народов Советского Союза. Щедрое отношение к материалу и его постоянная готовность дать совет помогли многим начинающим антропологам, которые теперь уже работают самостоятельно в разных антропологических точках Советского Союза и за рубежом. Г. Ф. Дебеч по преимуществу занимался исследовательской работой, но неоднократно читал курсы по разным разделам антропологии на Биолого-точечном факультете Московского государственного университета.

Г. Ф. Дебеч пользовался мировой известностью и огромным авторитетом среди ученых всего мира. С 1956 г., точнее с V Международного конгресса антропологов и этнографов в Филадельфии, он непрерывный участник всех последующих конгрессов, включая и Конгресс в Токио в 1968 г. На VI Конгрессе в 1960 г. в Париже ему был поручен один из двух пленарных докладов. Доклад этот был посвящен проблеме эпохальных изменений расовых признаков, над которой Г. Ф. Дебеч работал много лет. Ему удалось, в частности, на огромном краниологическом материале доказать, что во многих популяциях развертывался в различные исторические эпохи процесс грацилизации. На этом же Конгрессе Г. Ф. Дебеч был избран Генеральным секретарем следующего, VII МКАЭН, который проходил в Москве в 1964 г. Георгий Францевич провел колоссальную организационную работу, и в том, что, по единодушному мнению зарубежных ученых, Московский конгресс по научному уровню и своей организации был наилучшим из послевоенных Конгрессов — огромная доля труда и таланта Г. Дебеча.

Его имя было хорошо известно в самых широких научных кругах. Еще в конце 1950-х годов Георгий Францевич по приглашению американских антропологов выезжал в США для изучения Ипиутакских краниологических и остеологических материалов, добытых при раскопках древних могильников на Аляске. Он принимал участие в работе конференции по проблемам арктической археологии в Дании в 1958 г., а в 1962 г. был приглашен участвовать в работе Конгресса раннеисторических эпох в Риме.

Г. Ф. Дебеч был одним из руководителей симпозиума ЮНЕСКО по биологическим аспектам расовой проблемы, созванного в августе 1964 г. в Москве. Георгий Францевич приложил много усилий для выработки текста Декларации о расах, впоследствии утвержденной на сессии ЮНЕСКО в Париже, в которой он принимал непосредственное участие.

С 1960 по 1968 гг. Г. Ф. Дебеч был генеральным секретарем Международных конгрессов антропологических и этнографических наук, членом-корреспондентом Парижского антропологического общества, почетным членом Греческого антропологического обще-

ства и с 1968 г. — вице-президентом Международного Союза антропологических и этнографических наук.

Работая в той области антропологической науки, которая всего ближе сопрягается с этнографией, по этнической антропологии, Георгий Францевич был широко эрудирован и в собственно этнографических проблемах. Тесная связь антропологии и этнографии — традиция «аучинской школы», воспитавшей Г. Ф. Дебеца.

Георгий Францевич не оставил специально этнографических сочинений, но в его обширном научном наследии почти нет работ, где он не касался бы так или иначе этнографических проблем.

Обширную свою этнографическую эрудицию Г. Ф. Дебеч приобрел частью в своих непрерывных научных поездках, частью из литературы. Его осведомленность в этнографии любой части света была поразительна. С ним можно было говорить о каком угодно этнографическом вопросе, и он всегда был на высоте его понимания, всегда умел высказать обоснованное, порой оригинальное суждение. Он хорошо разбирался в этнической структуре изучаемых им групп населения, в языковых и культурных взаимоотношениях, — будь то Закавказье, Средняя Азия или Дальневосточный Север. Достаточно привести два примера.

В сложной проблеме этногенеза киргизского народа очень важный источник составляет запутанная родо-племенная структура киргиз, резко выделяющая их из числа других народов Средней Азии. Но современное население Киргизии само уже плохо помнит свои старые родо-племенные деления. И Георгий Францевич, досконально их изучив, сам объяснял молодым киргизам взаимоотношения между их родовыми группами, и они приходили к нему за разъяснениями. Составленная Г. Ф. Дебечем схема родо-племенных делений киргиз помещена в книге С. А. Токарева «Этнография народов СССР».

Другой, самый свежий пример. В своих научных поездках по Афганистану Георгий Францевич сумел с поразительной точностью разобраться в сложном этническом и национальном составе населения этой страны. А ведь вряд ли найдется другое государство на земле, где этнический состав населения был столь запутанным, где процесс национальной консолидации протекал в столь сложных формах. Г. Ф. Дебеч сумел нарисовать ясную картину этнической структуры населения Афганистана, включив в нее сжатые и самые существенные данные о каждой этнической группе, — язык, расселение, религию, культурный облик, самосознание, связь с другими группами. Все это изложено в его последней работе «Антропологические исследования в Афганистане».

Можно было бы назвать и ряд других примеров ценного вклада Г. Ф. Дебеца в этнографическую науку: от составленных им этнографических карт Америки — до разработки нового графического метода изображения статистических данных о межнациональных браках. Но всего не перечислишь.

Широта научного кругозора Г. Ф. Дебеца — одно из тех ценнейших свойств покойного ученого, которые будут особенно помыслены всеми знавшими его и которые должны служить примером для подражания молодому поколению. К нему ходили консультироваться все. И потому, что он много знал, и потому, что он, как все истинно талантливые люди, щедро делился своими идеями, и потому, что он заражал окружающих страстной любовью к науке.

Больно сознавать, что Георгия Францевича больше нет. Утрата его невосполнима. Нам остались его фундаментальные труды. Осталось воспоминание о замечательном человеке, показавшем пример бескомпромиссного служения науке, подлинного благородства, доброжелательства и скромности.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Г. Ф. ДЕБЕЦА

Итоги и задачи доисторической археологии в Западном Забайкалье. «Жизнь Будятии», 1926, № 4—6 и 7—9.

Черепя из финских могильников (по коллекции Антропологического отдела МАЭ). «Сборник МАЭ», т. VIII, Л., 1929.

Краниологический очерк танну-тувинцев. «Сев. Азия», 1929, № 5—6 (29—30).

Черепи кочевников. З розкопів В. О. Городцова в Озюмському та Бахмутському повітах. «Антропологія», т. III, Київ, 1929.

Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья. «Изв. ассоциации научно-исследовательских институтов при 1-м МГУ», 1930, т. III, № 2А.

Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита. «Русский Антропологический журнал», 1930, т. 19, № 1—2.

Черепи з верхне-салтівського могильника. «Антропологія», т. IV, Київ, 1931.

Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии. «Сов. Азия», 1931, № 5—6.

Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии. «Антропологический журнал», 1932, № 1.

Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя. «Антропологический журнал», 1932, № 2.

Чарапы Люцькага магілініку і старацных славян Беларусі. Ун-т Історыі АН БССР, «Працы сэкцыі археалогіі», т. III, Менск, 1932.

- Так называемый восточный великорусс. «Антропологический журнал», 1933, № 1—2.
- К вопросу о балтийском типе. «Антропологический журнал», 1933, № 3.
- «Неприветливые» и «радушные» (По поводу книги Д. А. Золотарева «Карелы СССР»). «Антропологический журнал», 1933, № 1—2.
- Антропологическое изучение Советского Севера. «Сов. Север», 1934, № 6.
- К антропологии древних культур Передней Азии и Эгейского мира. «Антропологический журнал», 1934, № 1—2.
- К характеристике остеологических особенностей южносибирской расы. «Антропологический журнал», 1934, № 3.
- Ульчи. «Антропологический журнал», 1935, № 1.
- Материалы для палеоантропологии СССР (Нижнее Поволжье). «Антропологический журнал», 1936, № 1.
- Тарденуазский костяк из навеса Фатма — Коба в Крыму. «Антропологический журнал», 1936, № 2.
- Брюни-Пшедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы. «Антропологический журнал», 1936, № 3.
- Расы языки, культуры. Сб. «Наука о расах и расизм». «Труды Ин-та антропологии МГУ», вып. IV, М., 1938.
- Об антропологических особенностях скелета человека из Тешик-Ташской пещеры. «Труды Узбекского филиала АН СССР по истории и археологии», серия 1, вып. 1, Ташкент, 1940.
- Вепсы. «Уч. зап. МГУ», вып. 63, 1941.
- Антропологический очерк б. Лукояновского уезда. Там же.
- Антропологические исследования на Петровских озерах. «Кр. сообщения о научных работах Ин-та и Музея антропологии», М., 1941.
- Проблема заселения северо-западной Сибири по данным палеоантропологии. «КСИИМК», вып. 9, М.—Л., 1941.
- Фрагменты лобной кости человека из культурного слоя стоянки «Афонтова Гора II» под Красноярском. «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», 1946, № 8.
- О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М., 1947.
- Селькупы. Антропологический очерк. ТИЭ АН СССР, т. II, М.—Л., 1947.
- О древней границе европеоидов и американоидов в Южной Сибири. «Сов. этнография», 1947, № 1.
- Данные антропологии о происхождении туркмен. «Сов. этнография», т. 6—7, 1947.
- Палеоантропология СССР, ТИЭ АН СССР, т. IV, М.—Л., 1948.
- О систематике и номенклатуре ископаемых форм человека. КСИИМК, вып. XXIII, М.—Л., 1948.
- Антропологические исследования аларских бурят. КСИЭ АН СССР, вып. IV, М.—Л., 1948.
- Население средневековых городов Крыма. «Сборник МАЭ», т. XII, М.—Л., 1949.
- К палеоантропологии Тувы. КСИЭ АН СССР, вып. X, М.—Л., 1950.
- Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии. ТИЭ АН СССР, т. XVI, М., 1951.
- Антропологические данные о заселении Африки. Там же.
- Проблемы заселения Европы по антропологическим данным. Там же (в соавторстве с Т. А. Трофимовой и И. Н. Чебэксаровым).
- Происхождение коренного населения Америки. Там же.
- Антропологические исследования в Камчатской области. ТИЭ АН СССР, т. XVII, М., 1951.
- Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза. «Сов. этнография», 1952, № 1 (в соавторстве с М. Г. Левиным и Т. А. Трофимовой).
- Территория СССР и проблема родины человека. КСИЭ АН СССР, вып. XVII, М., 1952.
- Череп человека из плиточной могилы в Херексурин-Ури (Забайкалье). «Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры», т. 16, Улан-Удэ, 1952.
- Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заvolжья. МИА СССР, № 42, М., 1954.
- Палеоантропологические находки в Костенках. «Сов. этнография», 1955, № 1.
- Череп из эпипалеолитического могильника у с. Волошского. «Сов. этнография», 1955, № 3.
- О принципах классификации человеческих рас (по поводу статьи В. В. Бунака «Человеческие расы и пути их образования»). «Сов. этнография», 1956, № 4.
- Древний череп из Якутии. КСИЭ АН СССР, вып. XXV, М., 1956.
- Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных. «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1956.
- Антропологические типы населения СССР и проблемы этногенеза. В кн. «Этнографическое совещание 1956 г.», М.—Л., 1956.
- Антропологические исследования в Дагестане. ТИЭ АН СССР, т. XXXIII, М., 1956.
- Некоторые проблемы происхождения киргизов в свете работ Киргизской археолого-этнографической экспедиции. КСИЭ АН СССР, вып. XXVI, М., 1957.

5-й Международный конгресс этнографов и антропологов. «Сов. этнография», 1957, № 1 (в соавторстве с Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехиным).

Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас. «Сов. этнография», 1958, № 4.

Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. «Сов. этнография», 1959, № 3.

Антропологический состав древнего и современного населения Киргизии. «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959.

О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. «Доклады советской делегации на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов», М., 1960.

Certains aspects des transformations somatiques de l'Homo sapiens, VI Congrès International des Sciences Anthropologiques et Ethnologues. Т. 1, Paris, 1960.

О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики. «Сов. этнография», 1961, № 6.

Шестой Международный конгресс антропологов и этнографов. «Сов. этнография», 1961, № 1 (в соавторстве с М. Г. Левиным и Д. А. Ольдерогге).

О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. «Сов. этнография», 1961, № 2.

Череп из позднепалеолитического погребения в Покровском Логе (Костенки XVIII). КСИА АН СССР, вып. 82, 1961.

По поводу ответа Я. В. Чекановского. «Сов. этнография», 1962, № 4.
Paléanthropologie de l'Eurasie septentrionale. VI Congrès International des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques, М., 1962.

О физическом развитии и конституциональных типах древних народов СССР. «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полезных исследований 1961 г.», М., 1962.

Этническая антропология в работах русских антропологов конца XIX — начала XX века (Петербургская и Московская школы), ТИЭ АН СССР, т. 85, вып. II, М., 1963.

Об изучении физического развития древних народов. «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полезных исследований 1963 г.», М., 1964.

Об антропологическом типе древнего населения Финляндии. Сб. «Современная антропология», М., 1964.

Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964 (в соавторстве с В. П. Алексеевым).

Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве, М., 1964.

Новые данные о соотношении галечной индустрии австралопитековых обезьян и древнейших людей. «Сов. этнография», 1964, № 5.

Предварительные отчеты об антропологических исследованиях в Афганистане: вып. 1 — Антропологические исследования в Афганистане, М., 1965; вып. 2 — Антропологические исследования в восточных и центральных провинциях Афганистана, М., 1966; вып. 3 — Антропологические исследования в южных и западных провинциях Афганистана, М., 1966; вып. 4 — Антропологические исследования в северных, центральных и юго-восточных провинциях Афганистана, М., 1967; вып. 5 — Антропологические исследования пуштунов, парачей, индусов и брагуев, М., 1968; вып. 6 — Антропологические исследования узбеков, туркмен, хазара, таджиков, персов и белуджей, М., 1968.

О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков. «Сов. этнография», 1966, № 3 (в соавторстве с О. А. Ганцкой).

Физический тип людей днепро-донецкой культуры. «Сов. археология», 1966, № 1. Антропологические исследования в Афганистане. «Сов. этнография», 1967, № 4.

Скелет позднепалеолитического человека из погребения на Сунгирской стоянке. «Сов. археология», 1967, № 3.

Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР. Сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии», М., 1968.

Recherches Anthropologiques en Afghanistan. VIII Congrès International des Sciences Anthropologiques et Ethnologues (Tokio, September, М., 1968).